

1. Методология исследования и описание выборки

Методология исследования

Пространственные и временные рамки

Исследование одновременно проводилось в России (Москва, Волгоград, Тамбов, Оренбург), Казахстане, Таджикистане и Киргизии с 1 апреля по 30 ноября 2014 г.

Был применён *метод анкетного опроса для сбора первичных данных*.

Размер выборки составил 1750 респондентов (400 в Киргизии, 400 в Таджикистане, 400 в Казахстане, 650 в России, в том числе 100 – повторно, после обучения на курсах) от 18-60 лет, имеющих опыт миграции, которые были опрошены по трём типам анкет. В одной точке опроса запрещалось опрашивать более 3 человек.

По анкете 1 (Приложение 1) опрошено 450 человек. Из них в Москве и Московской области – 150 человек, в Волгограде – 100, в Тамбове – 125, в Оренбурге – 75.

Выборка для опроса по анкете 1 была квотной. В каждом из городов интервьюерам рекомендовалось соблюдать следующие квоты:

- *по странам*: Узбекистан – 34%, Таджикистан - 33%, Киргизия - 33%;

- *по возрасту*: до 25 лет - 34%; 26-35 лет – 33%, 36-60 лет – 33%;

- *по полу*: 25% женщин, 75% мужчин;

- *максимальное разнообразие по сферам занятости и обязательное включение в выборку тех, кто работает в следующих сферах*: строительство, дорожное строительство (в организации, на фирме); торговля (оптовая и розничная); промышленность; жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ); сфера услуг (общепит, сфера развлечений, гостиницы и т.п.), кроме частных услуг на дому; транспорт и связь; услуги в частном доме (няня, сиделка, домработница, шофер, охранник, строитель на даче); здравоохранение, образование, наука.

По анкете 2 (Приложение 2) опрошено 900 человек. Из них в Таджикистане - 400 человек, в Киргизии- 400, в Тамбове – 25, в Оренбурге – 75.

Выборка для опроса по анкете 2 была квотной. В Киргизии и Таджикистане интервьюерам рекомендовалось соблюдать следующие квоты:

- *по полу*: Киргизия - 39% женщин, 61% мужчин; Таджикистан - 16% женщин, 84% мужчин;

- *по возрасту* в Киргизии и Таджикистане респонденты до 25 лет - 34%; 26-35 лет – 33%, 36-60 лет – 33%.

В Тамбове и Оренбурге повторно опрашивались мигранты, прошедшие обучение в специальных Центрах социальной адаптации для мигрантов без квотных ограничений.

По анкете 3 (Приложение 3) в Казахстане опрошено 400 мигрантов из Узбекистана.

Выборка была квотной. Интервьюерам рекомендовалось соблюдать следующие квоты:

- *по полу*: 20% женщин, 80% мужчин;

- *по возрасту*: респонденты до 25 лет - 34%; 26-35 лет – 33%, 36-60 лет– 33%.

Анкетирование проводилось с целью выявить характеристики трудовых мигрантов специфику, жизни и работы в странах выезда, миграционный опыт, состояние здоровья, осведомлённость о ТБ и ВИЧ, распространённость этих болезней среди мигрантов и практику их лечения.

Описание выборки

Опрашиваемые респонденты были равномерно распределены по странам опроса: примерно по 25% в России, Таджикистане, Киргизии и Казахстане (рисунок 1.1). При этом граждане Таджикистана (таджикистанцы) были опрошены (рисунок 1.2) в России (165 чел.) и Таджикистане (400 чел.), граждане Киргизии (киргизстанцы) – в России (101 чел.) и Киргизии (400 чел.), граждане Узбекистана (узбекистанцы) - в России (184 чел.) и Казахстане (400 чел.).

Рисунок 1.1

Распределение по городам (в России) и странам опроса респондентов, %

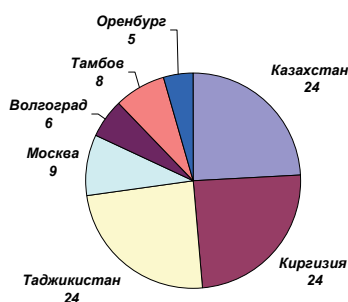
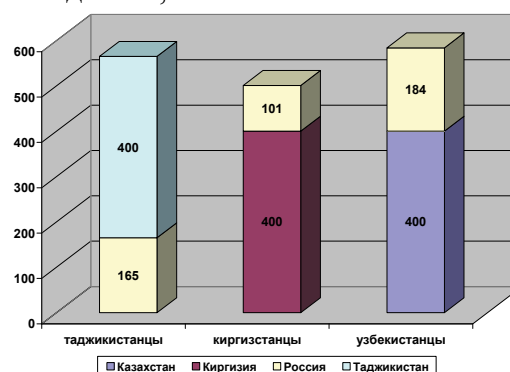


Рисунок 1.2

Распределение выборки по странам опроса респондентов, чел.



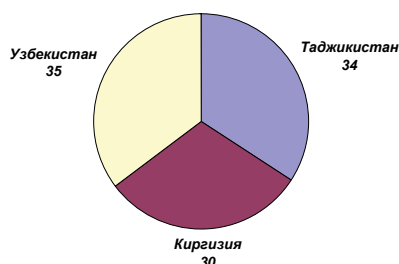
N=1650

В соответствии с намерениями авторов исследования, учитывавшимися при планировании выборки, опрошенные респонденты примерно в равных долях распределены по странам постоянного проживания: 36% - из Узбекистана, 34% - из Таджикистана, 30% - из Киргизии (рисунок 1.3).

Распределение по полу в общем отражает разный уровень феминизации миграции из среднеазиатских стран: среди узбекистанцев, чья феминизация миграционных потоков остаётся невысокой, опрошено 8% женщин, среди таджикистанцев – 18% и среди киргизстанцев – 38,5% (рисунок 1.4).

Рисунок 1.3

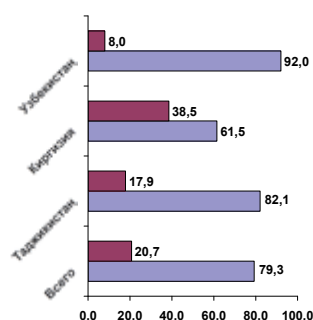
Распределение мигрантов по странам постоянного проживания, %



N=1650

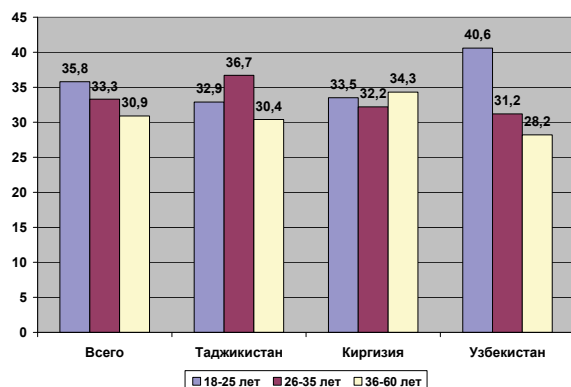
Рисунок 1.4

Распределение выборки по полу и странам постоянного проживания, %



N=1650

Рисунок 1.5
Распределение респондентов по возрастным группам и странам постоянного проживания, %

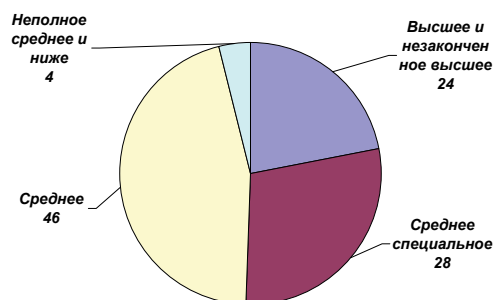


N=1650

Опрошенные респонденты в целом равномерно распределены по трём определённым при планировании выборки возрастным группам (рисунок 1.5). Среди опрошенных только узбекистанские респонденты немного выбиваются из общего ряда с небольшим перевесом по возрастной группе от 18 до 25 лет, а таджикистанцы – по группе 26-35 лет, но эти сдвиги являются незначительными и не мешают анализу.

Большая часть опрошенных – жители села и небольших городов Таджикистана, Узбекистана и Киргизии (только 16% приезжают из крупных городов и столиц; рисунок 1.6), что соответствует тенденциям миграционного движения из Средней Азии последних лет: миграция изменилась, в неё сейчас вовлечены мигранты с сельской культурой, что во многом обуславливает конфликтный потенциал в местах приложения их труда в России и Казахстане (в больших городах и крупных городских агломерациях, где происходит столкновения городской культуры принимающей страны и сельской культуры отдающих стран).

Рисунок 1.7
Распределение респондентов по уровню образования, %

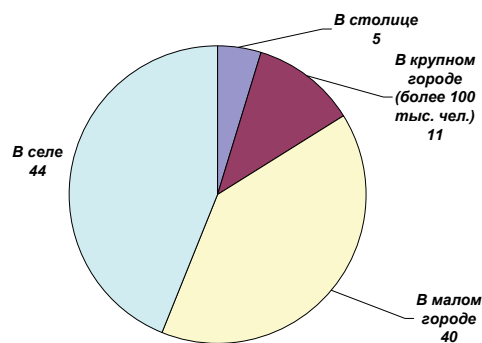


N=1650

В выборке около четверти респондентов имеют высшее или незаконченное высшее образование (рисунок 1.7), что также соответствует тенденциям последних лет, выявленным предыдущими исследованиями, и наравне с сельской культурой становится риском для увеличения конфликтного потенциала между сообществами принимающих стран и мигрантскими сообществами.

Что же касается достатка домохозяйств, то исследование подтверждает тезис, что в миграцию выезжают не самые бедные и нуждающиеся (рисунок 1.8): только 6% всех

Рисунок 1.6
Распределение респондентов по пункту проживания в стране постоянного проживания, %



N=1650

Рисунок 1.8
Распределение респондентов по достатку и стране постоянного проживания, %

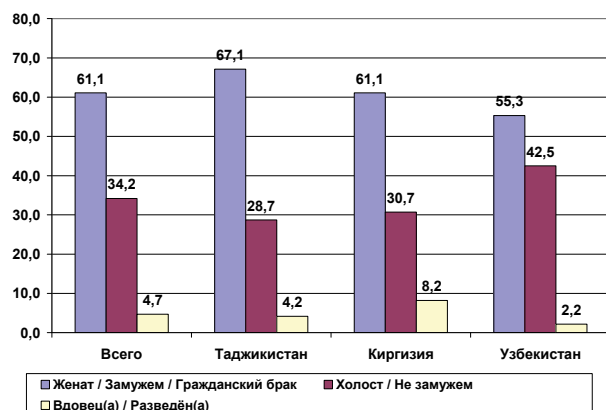


N=1650

мигрантов (как реальных, так и потенциальных) отнесли себя к самой бедной группе населения, у которой денег не хватает даже на самое необходимое (еду, одежду и т.д.). Мигрантами с самыми скромным уровнем достатка из всех трёх стран постоянного проживания опрошенных респондентов можно назвать узбекистанцев, в среднем более обеспеченные – киргизстанцы, а наименее бедные – таджикистанцы.

Рисунок 1.9

Распределение респондентов по семейному положению и стране постоянного проживания, %



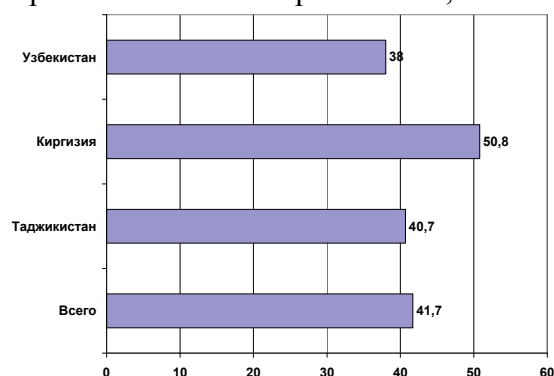
N=1650

В среднем около двух третей опрошенных респондентов имеют брачного партнёра (женат/замужем/гражданский брак; рисунок 1.9). Немного выше это соотношение среди опрошенных таджикистанцев (67%) и немного ниже среди узбекистанцев (55%, что объясняется небольшим перевесом в «молодёжной» возрастной группе опрошенных узбекистанцев).

Знание русского языка у опрошенных респондентов не очень хорошее: в среднем каждый десятый признал, что знает его плохо (рисунок 1.10), а около 40% - что знает русский язык не очень хорошо. Немного выше уровень плохого знания среди опрошенных киргизстанцев, но это не является маргинальным.

Рисунок 1.11

Распределение респондентов по проживанию мужа/жены в стране выезда и стране постоянного проживания, %

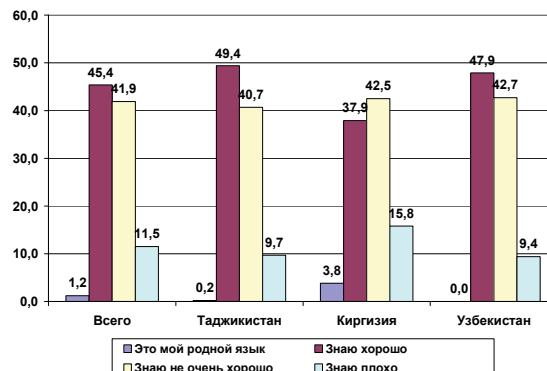


N=312

Около 40% опрошенных проживают в стране выезда совместно с мужем/женой. При этом у трети опрошенных в целом по выборке (32%) дети до 18 лет проживают совместно с ними в стране выезда. Чаще всего это 1 ребёнок (в 66% случаев).

Рисунок 1.10

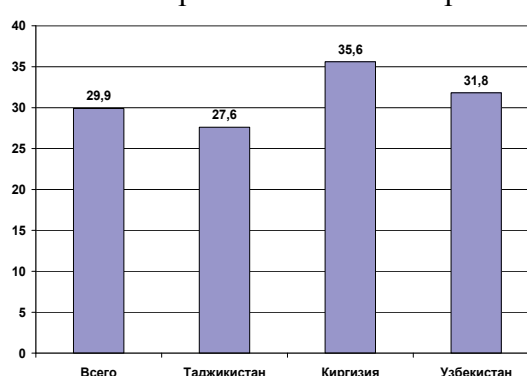
Распределение респондентов по знанию русского языка и стране постоянного проживания, %



N=1650

Рисунок 1.12

Распределение респондентов по проживанию в стране выезда детей до 18 лет и стране постоянного проживания, %



N=283